

УДК 903.5

С.В. Лаптев

Музей Михо, Япония

Miho Museum

300, Momodani, Shigaraki, Shiga-ken, 529-1814, Japan

E-mail: l-sergey@miho.jp

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ДРЕВНИХ КХМЕРОВ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ: МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ ПУМ СНАЙ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ КАМБОДЖЕ

На основании материалов, полученных при раскопках некрополя Пум Снай I–VI вв. н.э., и сравнения их с данными из устья Меконга рассматриваются проблемы погребального обряда, верований, экономического и социального развития, организации общества в Северо-Западной Камбодже в железном веке.

Ключевые слова: железный век, погребальный обряд, Пум Снай, Камбоджа, культура оеко, Прохиа.

Постановка проблемы

Погребальный обряд дает важный материал для изучения социального развития древних обществ и их материальной культуры. Как, например, отмечал В.И. Молодин, при исследовании некрополя Чича-1 конца бронзового – начала раннего железного века были получены данные об особенностях этнокультурной популяции, организации общества («общественная модель») и его хозяйственной структуре [2006, с. 119]. К этому можно добавить и возможность выявления этнических связей путем сравнения погребального обряда, системы верований и ряда других черт разных культур.

В Камбодже, где из-за особенностей климата (два сезона – засушливый и влажный), строительных конструкций (сучья деревьев, тропические травы), мастерских (небольшие сельские мастерские) и т.д. плохо сохраняются поселения*, некрополи – практически

*Существование поселения дают возможность предполагать два фактора: земляные валы, известные прежде всего в дельте Меконга, на юго-востоке современной Камбоджи [Recent studies..., 1999; Haidle, 2005], которых, однако, нет в

единственный тип памятников доисторического периода*. Их исследование дает основу для изучения не только становления государства и развития классового общества, но и этнических процессов в этой части Индокитайского полуострова. Как подчеркивал французский историк и эпиграфист Ж. Седес (1886–1969), на развитие Юго-Восточной Азии большое влияние оказали торговые связи и миграции населения из Индии, вызвавшие т.н. индианизацию общества [Cœdès, 2001].

северо-западных районах, и наличие металлических предметов, керамики, стеклянных бус при отсутствии человеческих захоронений, косвенно свидетельствующее о том, что это место хозяйственной деятельности человеческих коллективов, хотя в ряде случаев вещевой комплекс может быть и просто кладом.

*Традиционно в Камбодже доисторическим считается период до образования централизованной Ангорской империи, т.е. до начала IX в. Однако уже с IV–V вв. в дельте Меконга на территории современного Вьетнама и с VI в. в собственно Камбодже появляются значительные храмовые комплексы, развитые формы каменной и бронзовой скульптуры, что позволяет предполагать существование государства. Таким образом, доисторический период следует ограничивать примерно V в. н.э.

Состояние исследований

Доисторический период Камбоджи и ранний железный век в частности изучены мало, особенно в северо-западной части страны, где кроме Пум Сная практически нет исследованных памятников, за исключением Красанг Тмея, находящегося от Сная через реку в 2–3 км. Тем не менее его изучение имеет долгую историю. В 1868 г. лейтенант Ж. Мура (1827–1885), назначенный представителем французского протектората при дворе короля, обследовал памятник Самронг Сен в Центральной Камбодже (ныне пров. Кампонг Чнанг), откуда происходили древние каменные и бронзовые орудия и керамика, которые в избытке находили местные жители [Mouga, 1883]. В 1876 г. он перевез свои находки во Францию и передал в Музей натуральной истории г. Тулузы. В дальнейшем материалы Ж. Мура исследовал директор этого музея Ж.-Б. Нуле [Noulet, 1879]. Тогда же и был впервые введен термин «доисторический период» (*préhistoire*) применительно к эпохе до Ангорской империи.

Научные раскопки в Камбодже начались только в первой половине XX в. и велись на двух памятниках неолита – бронзового века: Самронг Сен в 1923 г. и Млу Прей в пров. Приа Вихиа, на севере Камбоджи в 1938 г. [Mansuy, 1902, 1923; Levy, 1943]. Л. Малере в 1959 г. и Б.-Ф. Гролье в 1962 г. раскопали памятники с окружным земляным валом в районе Мемота, пров. Кампонг Чам. В южной части Вьетнама Л. Малере обследовал ряд схожих археологических объектов, в т.ч. Окео, по которому позже была названа культура [Maleret, 1951–1952, 1959–1963; Groslier, 1966; Тране, 1995, 1996].

В конце 1960-х гг. начавшаяся в Камбодже гражданская война прервала исследования. Они возобновились во второй половине 1990-х гг. на юго-востоке страны. В 1995 г. там был открыт и в течение ряда сезонов раскапывался памятник Ангор Борей (пров. Такео), а в 2000-х гг. еще ряд объектов, относящихся к раннему железному веку (начиная с IV в. до н.э.): Пном Борей (пров. Такео), Ба Пном, Бит Миа (раскопки не проводились), деревня 10.8, Крек 52/62 (пров. Кампонг Чам). В 2009 г. А. Рейнеке провел раскопки богатого некрополя Прохиа (пров. Прей Венг), где найдено большое количество золотых украшений и бронзовых барабанов [Albrecht et al., 2000; Haidle, 2005; Heng Sophady, 2005; Reinecke, Vin Laychour, Seng Sonetra, 2009]. Все эти археологические объекты находятся вдоль границы с Вьетнамом или неподалеку от нее. Большое количество памятников культуры окео обнаружено вьетнамскими археологами после освобождения юга страны в 1975 г., из последних открытий получили известность Зонглын (пров. Бажиавунгтау), Готюа (пров. Лонгбан) и др. [Lê Xuân Diêm, Đào Linh Côn, Võ Sĩ Khải, 1995; Vũ Quốc Hiên, Thương

Đắc Chiển, Lê Văn Chiển, 2008; Reinecke, Vin Laychour, Seng Sonetra, 2009].

На всей территории Камбоджи за р. Меконг из памятников железного века раскопаны Пум Снай, Красанг Тмей (пров. Бантей Менчей) и Прей Кхменг (пров. Сьемреап).

Описание погребений Пум Снай

Некрополь Пум Снай находится на территории деревень Снай и Тепкоса коммуны Рохаль в округе Приа Нет Приа, пров. Бантей Менчей (рис. 1). Памятник был открыт в 2000 г. во время строительства дороги. В пров. Бантей Менчей после гражданской войны жители испытывали материальные затруднения, что побуждало их к нелегальным раскопкам. Было найдено огромное количество художественных предметов из бронзы, украшений, золота и т.д. [O'Reilly, Pheng Sytha, 2001; O'Reilly, Thuy Chanthourn, Domett, 2004; Тране, 2006, 2008; Лаптев, 2006; Lapteff, 2007]. В 2001 и 2003 гг. Пномпеньский королевский университет изящных искусств провел раскопки в двух местах около д. Снай (рис. 2).

После нескольких разведок местности и обследования материалов, спасенных из нелегальных раскопок, мне удалось в 2007 г. организовать изыскания силами камбоджийско-японской экспедиции, возглавленной Чучь Пыном. Раскопки велись сотрудниками Национального музея и студентами Пномпенского королевского университета изящных искусств с участием японских специалистов в пяти местах вокруг д. Снай, получивших название раскопов А, В, С, D, E (рис. 2).

Раскоп А размером 20×3 м находился к востоку от дороги, ведущей к деревне, и перед холмом, называемым местными жителями священным*. Верхний слой толщиной 3,5 см состоял из светло-серой рассыпчатой земли, ниже залегал слой более темной почвы мощностью 20 см. В нем обнаружено погр. 1 (рис. 3). Погребенный был уложен на спине лицом вверх, с вытянутыми конечностями, головой на северо-запад. В области живота находились керамические сосуды. Захоронение было частично потревожено во время нелегальных раскопок. Грабительские ямы пронизывали первый и второй слои, одна из них находилась в непосредственном соседстве с погр. 1.

В третьем слое из более светлой почвы с примесью щебня было обнаружено погр. 2, ориентированное на запад, с незначительным отклонением к северу. Положение костяка такое же, как в погр. 1. При захоронении на животе умершего был помещен большой горшок из серой тонкостенной керамики, от которого сохрани-

*Там проводили церемонии, посвященные *нек та* – душам природы.

Рис. 1. Основные памятники железного века на территории Камбоджи и юга Вьетнама.

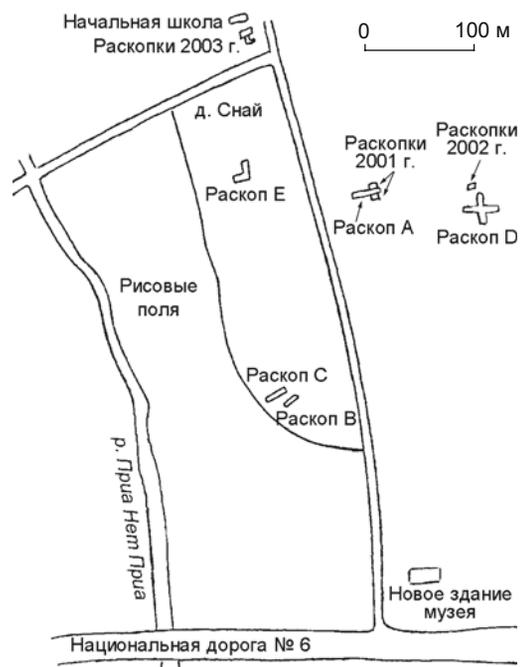

Рис. 2. Общий план некрополя Пум Снай, пров. Бантей Менчей.

Рис. 3. Погребение 1. Раскоп А.

лось только дно. В горшке находились кости (по-видимому, какого-то мелкого животного), бусины из карнеола и стекла (рис. 4). В четвертом слое были найдены два крайне фрагментированных костяка. По характеру

Рис. 4. Кости животных и бусины в керамическом сосуде (раскоп А, погр. 2).

инвентаря можно предположить, что они относились к одному типу и периоду с погр. 2.

Вещевой комплекс представлен небольшими фрагментами. Поскольку в непо потревоженных погребениях керамика сохранилась достаточно хорошо, можно предположить, что большинство инвентаря и костяки пострадали во время нелегальных раскопок. Об этом же свидетельствуют разновременные артефакты, встречающиеся за пределами погребений начиная с верхнего слоя. Так, оббитый каменный нож (наиболее ранний из находок, типологически должен быть отнесен к неолиту) был найден в том же слое, что и

железная алебарда. Среди инвентаря много железных орудий и оружия: алебарды, ножи, наконечники стрел, серпы. Наличие сельскохозяйственных орудий, изготовленных из железа, показывает, что погребения в раскопе А относятся к развитому железному веку.

Раскопы В и С были заложены к западу от деревенской дороги в глубь рисовых полей. Первоначально они предназначались для получения проб почвы для группы японских палеоклиматологов, однако после того, как в раскопе В нашли захоронение, он был углублен и расширен.

Раскоп В имел длину 10 м и ширину 1,5 м с прирезками в восточной части, где обнаружены погребения. Верхний слой толщиной 20 см состоял из серой землистой почвы, под ним залегала коричневая глина мощностью 10 см, а ниже – такая же глина, но с сильной оксидацией. Возможно, в ней находилась какая-то железная конструкция. В этом слое найдены два захоронения очень хорошей сохранности и неграбленные. Положение костяка в погр. 1 такое же, как в раскопе А, только череп повернут в правую сторону (на запад). Справа от него находился сосуд. Другой сосуд располагался в области живота, как в раскопе А. В левую руку погребенного был вложен короткий железный меч, в правую – длинный, лежавший под сосудом (рис. 5). Оба сосуда из гладкой тонкостенной керамики желтого цвета, такой же, как в слое 3 в раскопе А, что дает основание отнести их к одному времени – развитому железному веку. Захоронение 2 в том же слое представляет совершенно другой обряд погребения. В круглой яме в беспорядке лежали кости вместе

с несколькими керамическими сосудами. Тем не менее, судя по расположению черепа, погребение ориентировано на северо-запад (рис. 6). В районе плеча найдено керамическое украшение в форме рога. Почти вся керамика из этого раскопа гладкая желтая, за исключением одного сосуда из серой.

В раскопе С шириной 1,5 м, длиной 20 м найдены лишь фрагменты нескольких керамических сосудов и большое количество (несколько десятков) чрезвычайно мелких (1–2 мм в диаметре) бусин из камня оранжевого цвета, с отверстием в центре.

Раскоп D был заложен на вершине «священного холма», где находился завал из камней – очевидно, руины какого-то строения. Во время разведки в 2006 г. я обнаружил среди камней и вокруг большое количество фрагментов керамики серого и желтоватого цвета со штампованным клетчатый или рисованным спиралевидным орнаментом. Мы заложили в четыре стороны света от руин горизонтальные шурфы шириной 2 м, длиной 30 м, кроме южного направления, ограниченного лесом (длина 10 м). В южном шурфе в нескольких сантиметрах от поверхности в слое темно-красной почвы было найдено несколько фрагментов тел с кусками современной ткани. В следующем слое из желтоватой почвы обнаружены следы каменной конструкции, к которой и относился завал.

В западном шурфе на глубине 2 м, в самом нижнем, четвертом слое темно-коричневой почвы, находившемся под двумя слоями желтоватой почвы, были расчищены 10 костяков. Погребения оказались неграбленными, что естественно с учетом глубины их

Рис. 5. Захоронение 1. Раскоп В.

Рис. 6. Захоронение 2. Раскоп В.

залегания. Все погребенные были уложены на спине, с вытянутыми конечностями, головой, повернутой влево (на юг) или вверх, ориентированы на восток. То есть обряд захоронения тот же, что и в раскопе А, но ориентация другая. У некоторых костяков отсутствует верхняя часть посткраниального скелета (рис. 7), хотя другие сохранились полностью (рис. 8). Значительная часть из них перекрыта более поздними погребениями. Могилы вырывались одна над другой, при этом предыдущее захоронение частично разрушалось. Инвентарь представлен в основном гладкостенными сосудами из желтой или красной глины – горшками без ручек или кувшинами с одной ручкой и носиком, называемыми на кхмерском языке «кенди». Эти типы керамики характерны для позднего этапа культуры оеко в дельте Меконга (Южный Вьетнам). Большое количество «кенди» является главным отличием данных захоронений от погребений в раскопах А и В, где они практически отсутствуют. В захоронениях 4 и 10 найдено несколько десятков красных, синих и реже зеленых бусин из стекла и камня. В инвентаре представлены железные изделия тех же типов, что и в материалах из раскопа А: наконечники стрел, ножи, короткие серпы. Бронзы сравнительно немного – бубенцы, кольца, браслеты. Очевидно, что железо здесь преобладает. Таким образом, погребения в раскопе D, несмотря на большую глубину залегания, безусловно, следует считать самыми поздними из всех, по времени приближающихся к предангкорскому периоду.

Наиболее важное открытие на памятнике было сделано в том же западном шурфе: чуть выше захоронений обнаружен кусок расплавленного стекла ок. 3 см в диаметре. Эта находка служит свидетель-

ством по крайней мере переплавки стекла здесь, на месте, т.е. хозяйственной деятельности человека.

Раскоп E был заложен на территории д. Снай, в 150 м к северо-востоку от раскопа А. Поскольку вся территория деревни перекопана в поисках «сокровищ», мы выбрали участок под дорогой, ведущей к полям, т.к. нелегальные раскопки вокруг нее, по словам местных жителей, дали очень хороший «урожай». Раскоп имел длину 30 м, ширину 2 м (по ширине дороги) с прирезками там, где это было необходимо. Выявлено пять слоев. Верхний, толщиной 10–20 см, состоял из серой земли. В нем найдены бусина из карнеола, красные и зеленые «микробусины», бронзовый бубенчик и керамическое пряслице. В следующем слое из светло-серой землистой почвы мощностью 20–50 см было обнаружено шесть захоронений. Положение пяти костяков такое же, как в раскопах А и D, ориентация западная. Шестое захоронение – ямное, как погр. 2 в раскопе В. Кости находились в абсолютном беспорядке (рис. 9). Третий слой из еще более светло-

Рис. 7. Захоронение 1. Раскоп D.

Рис. 8. Захоронение 15. Раскоп D.

Рис. 9. Захоронение 13. Раскоп E.

серой глины мощностью 10–40 см содержал семь захоронений. Два из них ямные с набросанными в беспорядке костями и керамикой. Остальные пять погребенных были уложены в вытянутом положении на спине, головой, повернутой в левую сторону, на запад. В слое 4 из красноватой глинистой почвы мощностью 20–60 см обнаружено еще четыре таких же захоронения (рис. 10, 11). В северной и южной части раскопа найдены кости животных.

Материалы раскопа Е демонстрируют не только сосуществование двух разных погребальных обрядов, но и значительное различие в инвентаре между ними. Ямные погребения содержали лишь небольшое количество керамики. Инвентарь остальных захоронений достаточно разнообразен. Керамические сосуды клались на живот и в ноги умерших. В погр. 11 (слой 2), вместо керамического был бронзовый горшок, найдено большое количество браслетов и пара золотых

серег характерного для культуры окео типа; в инвентарь входит и сосуд «кенди» (рис. 12). Много бронзовых браслетов обнаружено и в четырех захоронениях (12, 14, 15, 17) в слое 4. В погр. 16 (слой 3) найдены серьги из бронзы, в погр. 8 (слой 2) бронзовое кольцо. Сосуд из бронзы находился в районе головы захоронения 14 (рис. 13). Железных изделий значительно меньше, чем в других раскопах, это – фрагменты орудий из второго слоя (погр. 11) и несколько наконечников стрел из четвертого.

Керамические сосуды из раскопа Е круглодонные и плоскодонные, лишь в единичном экземпляре встречен «кенди» раннего типа. Преобладает серая керамика, хотя присутствует и тонкостенная желтоватая, характерная для позднего времени.

В слое 2 было найдено несколько десятков красных, синих и зеленых резаных бусин из стекла и камня («индо-тихоокеанского типа»), ромбических бусин из карнеола и сотни красных резаных «микробусин», а в слое 4 – сотни «микробусин». Погребения в раскопе Е, судя по инвентарю, наиболее ранние из всех, хотя наличие золотых серег характерного для культуры окео типа и «кенди» (в слое 2) показывает, что они ненамного древнее остальных. На основании сходства с материалами культуры окео в Южном Вьетнаме раскопанные захоронения на памятнике Пум Снай сле-

Рис. 10. Захоронения 11, 15 и 14 (слева направо). Раскоп Е.

Рис. 11. Захоронение 10. Раскоп Е.

Рис. 12. Захоронение 11. Раскоп Е.

дует датировать железным веком, погребения в раскопах А, В, D – по всей видимости, V–VI вв., в раскопе E – III–IV вв., а наиболее ранние (в слое 4) вряд ли могут быть древнее I в. н.э. Тем не менее в исследованных коллекциях есть предметы, характерные для бронзового века. Значительная часть украшений из разграбленных погребений (коллекция в храме Ват Раджабо) – бронзовые массивные браслеты с разъемом, сомкнутые с бубенчиками, со спиральным орнаментом, бусины из стекла и карнеола – обнаруживает сходство с инвентарем позднего периода Бан Чианга (ок. 300 г. до н.э. – 200 г. н.э.) в Таиланде. Это предполагает существование в Пум Снае более ранних захоронений, о чем косвенно может свидетельствовать и каменный нож, найденный в раскопе А.

Рис. 13. Захоронение 14 (снизу). Раскоп E.

Особенности погребального обряда Пум Снае

Как уже отмечалось выше, на некрополе Пум Снае обнаружены два типа захоронений: с погребенными в вытянутом положении и ямные с беспорядочно набросанными костями. Очевидно, что второй тип – вторичные захоронения. Инвентарь в них чрезвычайно прост – это керамические сосуды. В раскопе В был найден и керамический предмет, похожий по форме на эполет, его предназначение не ясно. Инвентарь погребений первого типа достаточно богатый. Нельзя сказать, что эти захоронения временные. Во-первых, они преобладают (31 в четырех раскопах), а погребения второго типа встречаются редко (одно в раскопе В, три в раскопе E). Во-вторых, как показывает раскоп D, захоронения первого типа были окончательными – нередко они разрушены более поздними могилами почти того же периода. Видимо, память об ушедших была недолгой.

Захоронения первого типа грунтовые, следов от саркофага или погребальной камеры нет. Обряд погребения вполне устойчивый. Погребенный лежал на спине, с вытянутыми конечностями, голова была повернута вправо или располагалась прямо. Возле нее (у рта) и на живот помещали керамические сосуды. В одном случае голову накрыли бронзовым котлом (захоронение 14, раскоп E; см. рис. 13), что напоминает череп, накрытый бронзовым барабаном, в некрополе Прохиа [Reinecke, Vin Laychour, Seng Sonetra, 2009, p. 46]. В ногах погребенных ставили керамические сосуды либо ничего не помещали. Мужчинам в руки вкладывали мечи и ножи. Из украшений на погребенных были браслеты, серьги, иногда кольца. Большинство этих изделий изготовлено из бронзы, оружие и сельскохозяйственные орудия (серп из раскопа А) – из железа. Золотых (или позолоченных) украшений практически нет. В раскопе E были найдены серьги характерного для культуры оеко типа, сделанные из золота с примесью серебра. Еще несколько таких же серег известно из разграбленных погребений. Стекло и натуральные камни служили материалом для различного типа бусин, как правило, простой цилиндрической или круглой, реже ромбовидной формы.

Кости животных, найденные в керамических сосудах (погр. 2, раскоп А) и в зоне погребения (раскоп E), указывают на жертвоприношения. Хотя часть захоронений первого типа содержит больше инвентаря, чем другие, свидетельств существенного имущественного расслоения нет. Не очень много данных и о хозяйственной деятельности. Что касается захоронений второго типа, отличных по погребальному обряду, на настоящий момент не ясно, отражает ли этот обряд существование определенной социально-религиозной или этнической группы. Там, где пол погребенного установлен, видно, что мужчин хоронили с оружием, женщин – лишь с украшениями. Очевидно присутствие в данном социуме прослойки воинов, из захоронений которых наиболее выразительным является погр. 1 в раскопе В. Рядом с ним и в раскопе E находились захоронения второго типа. Можно предположить, что они являются свидетельством принесения в жертву представителей каких-то несвободных групп населения или пленников.

Погребенные в Пум Снае, без сомнения, жили в железном веке. Об этом свидетельствует то, что не только

Погребенные в Пум Снае, без сомнения, жили в железном веке. Об этом свидетельствует то, что не только

оружие, но и сельскохозяйственные орудия изготовленные из железа, а из бронзы – только украшения*.

Сравнение материалов некрополей Пум Снай и Прохиа, а также культуры окео во Вьетнаме показывает много общих черт: погребальный обряд первого типа, отсутствие четкой ориентации, типологическое сходство инвентаря и его форм. Вместе с тем есть и ряд различий. В Пум Снае нет захоронений в урнах, характерных для культуры окео в районе дельты Меконга, в частности для детских погребений. А на памятниках этой культуры не известны захоронения второго типа (ямные), представленные на рассматриваемом некрополе. В материалах Пум Снае намного меньше золота, отсутствуют бронзовые барабаны (которые, впрочем, характерны только для Прохиа), меньше предметов роскоши в целом [Lê Xuân Diêm, Đào Linh Côn, Võ Sĩ Khải, 1995; Nguyễn Duy Tú, Nguyễn Phụng Anh, 1995; Vũ Quốc Hiên, Thương Đắc Chiến, Lê Văn Chiến, 2008; Reinecke, Vin Laychour, Seng Sonetra, 2009]. Некрополь Прохиа сохранил свидетельства хозяйственной деятельности людей. Обнаружение железного шлака и предметов вне контекста погребения позволило предположить, что некрополь соседствовал с поселением [Reinecke, Vin Laychour, Seng Sonetra, 2009, p. 61]. В Пум Снае в раскопе D был найден кусок расплавленного стекла, который, однако, относится к более позднему слою. Никаких убедительных данных о существовании поселения рядом с некрополем в этом случае нет.

Выводы

Раскопки некрополя Пум Снай дают важную информацию о жизни и общественном развитии древних кхмеров на территории нынешней Северо-Западной Камбоджи в начале раннего железного века. Погребальный обряд и инвентарь в основном сходны с таковыми культуры окео в устье Меконга. Однако есть и свои особенности: второй тип захоронений, отсутствие погребальных урн, бронзовых барабанов, незначительное количество золотых украшений. Нет убедительных доказательств хозяйственной

*Появившиеся в конце 2007 – начале 2008 г. многочисленные заявления прессы о том, что Пум Снай якобы был укрепленным городищем, управлявшимся правительницей-амазонкой, что там найден древнейший в мире алтарь воды и др., не соответствуют действительности. Они основаны на интервью японского палеоклиматолога Ё. Ясуда, не являющегося специалистом в области археологии или истории. Пум Снай – исключительно некрополь, причем рядовой. Никакие захоронения «женщины-воина» или «царские» во время раскопок не найдены (подробнее см.: [Lapteff, 2009]).

деятельности в районе некрополя. Раскопки в Пум Снае показывают существование общества, в котором значительную роль играли воины. Тем не менее имущественное расслоение и распространение предметов роскоши, свидетельствующих о наличии эксплуатации чужого труда, пока не выражены. Интерпретация захоронений второго типа как погребений отдельной социальной или этнической группы существенно не меняет положения дел. Очевидно, что по сравнению с некрополями в устье Меконга Пум Снай является более рядовым могильником, с меньшим количеством предметов роскоши. Древнекхмерский центр развития культуры раннего железа находился в устье Меконга. Благодаря торговому обмену некоторые изделия, например золотые украшения, распространялись в глубь континента, как, возможно, и влияние прибрежного древнекхмерского государства Фунань, известного по китайским источникам.

Список литературы

Лаптев С. Кхамбодиа ючжогьль тхонхэ пон Асия чхондонги мунмёнъгвон (Культура бронзы в Азии с точки зрения археологических памятников Камбоджи) // Хан-Иль квахак мунхваый кйорю ва пигйо. Че рюк хве Хан-иль квахакса семина (Контакты и сравнения научных культур Кореи и Японии: Шестой корейско-японский семинар по истории науки). – Киото: Хан-иль квахакса семина ильбон сильхэн вивонхве, 2006. – С. 136–139 (на кор. яз.).

Молодин В.И. Некрополь городища Чича-1 и проблема погребальной практики носителей культуры переходного от бронзы к железу времени в барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 4. – С. 115–121.

Тране М. Боре броваттиса най Кампучеа (Доисторическая Камбоджа). – Пномпень: [б.и.], 1995. – 17 с. (на кхмер. яз.).

Тране М. Броваттиса Кампучеа. Пй бопак самай дол сатават тй брампэй (История Камбоджи: от древности до VIII в. н.э.). – Пномпень: [б.и.], 1996. – 152 с., 165 ил. (на кхмер. яз.).

Тране М. Миатэ ка вуппхатоа мон-кхмер (Об истоках мон-кхмерской культуры). – Пномпень: [б.и.], 2006. – Т. 1. – 252 с. (на кхмер. яз.).

Тране М. Омпи прапхуп вуппхатоа кхмер (О происхождении кхмерской культуры). – Пномпень: [б.и.], 2008. – 166 с. (на кхмер. яз.).

Albrecht G., Hilde M.N., Chhor Sivleng, Heang Leang Hong, Heng Sophady, Heng Than, Mao Someaphvath, Sirik Kada, Som Sophal, Thuy Chanthourn, Vin Laychour. Circular Earthwork Krek 52/62: Recent Research on the Prehistory of Cambodia // Asian Perspectives. – 2000. – Vol. 39, N 1/2. – P. 20–46.

Cœdès G. Les peuples de la péninsule indochinoise: Histoire et civilisations. – Phnom Penh: Centre de documentation et de recherche sur la civilisation Khmère, 2001. – 229 p.

Groslier B.Ph. Découvertes archéologiques récentes au Cambodge // Kambuja. – 1966. – N 2 (16). – P. 76–81.

Haidle M.N. Kreisrunde Erdwerke in Kambodscha [Электронный ресурс]. – Tübingen: Universität Tübingen, 2005. – 1 p. – URL: http://www.uni-tuebingen.de/uni/afa/index_de.html (дата обращения: 20.06.2010 г.).

Heng Sophady. Village 10.8. Excavation Results of an Iron Age Cemetery in the Red Soil Region, Eastern Cambodia. – Phnom Penh: Ministry of Culture and Fine Arts Memot Centre for Archaeology, 2005. – 37 p.

Lapteff S. Phum Snay Site and the Birth of Hinduist Kingdoms in Indochina // J. of Indian Ocean Archaeology. – 2007. – N 4. – P. 67–77.

Lapteff S.V. Phum Snay Site and the Origins of Pre-Angkor Cambodia. – Moscow: The Institute of Practical Oriental Studies, 2009. – 127 p.

Lê Xuân Diệm, Đào Linh Côn, Võ Sĩ Khải. Văn hoá Óc Eo. Những khám phá mới. – Hà Nội: Nhà xuất bản khoa học xã hội, 1995. – 473 tr. (на вьет. яз.).

Lévy P. Recherches préhistoriques dans la région de Mlu Prei (Cambodge): Accompagnées de comparaisons archéologiques et suivies d'un vocabulaire français-kuy. – Hanoi: École Française d'Extrême-Orient, 1943. – 124 p. – (Publications de l'École Française d'Extrême-Orient).

Malleret L. Les fouilles d'Oc-Éo (1944). Rapport préliminaire // Bull. de l'École Française d'Extrême-Orient. – 1951–1952. – T. XLV, fasc. 1. – P. 75–88.

Malleret L. L'archéologie du delta du Mékong. – P.: École Française d'Extrême-Orient, 1959–1963. – T. I–III. – 500 p., 101 pl. – (Publications de l'École Française d'Extrême-Orient; vol. XLIII).

Mansuy H. Stations préhistoriques de Samrong Sen et de Long Prao (Cambodge). – Hanoi: F.-H. Shneider, 1902. – 29 p., XV pl.

Mansuy H. Contribution à l'étude de la préhistoire de l'Indochine. – Hanoi: Ymprimerie d'Extrême-Orient, 1923. – Vol. III: Résultats de nouvelles recherches effectuées dans le gisement préhistorique de Samrong Sen (Cambodge). – [4.1]. – 25 p., IX pl. – (Mémoires du Service Géologique de l'Indochine; vol. X, fasc. 1).

Moura J. Le Royaume du Cambodge. – P.: Ernest Leroux, 1883. – T. I. – VIII, 496 p.; T. II. – 483 p.

Nguyễn Duy Tỳ, Nguyễn Phụng Anh. Những hiện vật văn hoá Óc Eo ở bảo tàng tỉnh Cần Thơ. – Cần Thơ: Bảo tàng tỉnh Cần Thơ, 1995. – 89 tr. (на вьет. яз.).

Nolet J.-B. L'âge de pierre polie et bronze au Cambodge d'après les découvertes de M.J. Moura. – Toulouse: É. Privat, 1879. – 33 p., VIII pl.

O'Reilly D.J.W., Pheng Sytha. Recent Excavations in Northwest Cambodia // Antiquity. – 2001. – Vol. 75, N 288. – P. 265–266.

O'Reilly D.J.W., Thuy Chanthourn, Domett K. A Preliminary Report on the Excavation of an Iron Age Cemetery at Phum Snay, Banteay Meanchey, Cambodia, 2003 // Udaya. – 2004. – N 5. – P. 219–225.

Recent Studies of Circular Earthworks by the Faculty of Archaeology, RUFA, Phnom Penh. – Phnom Penh: Royal University of Fine Arts Faculty of Archaeology, 1999. – 331 p.

Reinecke A., Vin Laychour, Seng Sonetra. The First Golden Age of Cambodia: Excavation in Prohear. – Bonn: Thomas Müntzer GmbH, 2009. – 227 p.

Vũ Quốc Hiền, Thương Đắc Chiến, Lê Văn Chiến. Di tích Giồng Lớn (Bà Rịa – Vũng Tàu) qua hai lần khai quật // Khảo cổ học. – 2008. – N 6. – Tr. 32–46 (на вьет. яз.).

*Материал поступил в редколлегию 26.06.12 г.,
в окончательном варианте – 16.08.12 г.*